

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №6, Том 10 / 2018, No 6, Vol 10 <https://esj.today/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/02ECVN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 18.10.2018; опубликована 08.12.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Смагулова С.М. Организационно-экономические аспекты модернизации нефтегазовой отрасли Республики Казахстан и пути их решения в современных условиях // Вестник Евразийской науки, 2018 №6, <https://esj.today/PDF/02ECVN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Smagulova S.M. (2018). Organizational and economic aspects of modernization of oil and gas industry of the Republic of Kazakhstan and ways of their decision in modern conditions. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 6(10). Available at: <https://esj.today/PDF/02ECVN618.pdf> (in Russian)

УДК 339.9

ГРНТИ 06.51.21, 06.51.51

Смагулова Самал Мураденовна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Доцент кафедры «Экономической теории и мировой экономики»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: samalik@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=438246

Организационно-экономические аспекты модернизации нефтегазовой отрасли Республики Казахстан и пути их решения в современных условиях

Аннотация. В статье проанализированы возможности осуществления комплексной модернизации в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан. Выявлена необходимость применения новых организационных механизмов в достижении целей сбалансированного развития отрасли. Установлено, что ключевыми проблемами развития нефтегазового комплекса страны являются: сложившийся дисбаланс между добычей, экспортом и переработкой нефти; рост объемов экспорта сырой нефти; качественно низкий уровень развития нефте- и газопереработки; слабая степень развития инфраструктуры в отрасли и низкие технологические возможности энергетических компаний. Стране необходима взвешенная экономическая политика развития нефтегазового комплекса, основными приоритетами которой будут диверсификация экспорта, увеличение присутствия транснациональных инвесторов в отрасли переработки, а также создание в ней собственных национальных брендов. Указано на то, что отраслевые проблемы могут решаться и за счет механизма функционирования Евразийского экономического союза. Кроме того, в вертикально-интегрированных структурах должна проводиться реорганизация, одной из элементов которых будет совершенствование финансовой отчетности. Также указано на необходимость внедрения кластерного механизма как основного варианта развития как добывающего, так и перерабатывающего сегментов нефтегазового комплекса. В настоящее время развитие кластеров ограничено низким качеством управления в отрасли, а также слабым развитием приграничного экономического сотрудничества. В целом, стратегия модернизации нефтегазового комплекса должна быть направлена на решение экономических задач отдельных регионов, обеспечение технологической конкурентоспособности отрасли и повышение эффективности реализации научно-промышленного потенциала страны. В свою очередь,

развитие прикаспийского сотрудничества будет способствовать дальнейшему форсированному развитию нефтеперерабатывающих и смежных производств.

Ключевые слова: Республика Казахстан; модернизация; нефтегазовая отрасль; конкурентоспособность; кластеры; инфраструктура топливно-энергетического комплекса; Евразийский экономический союз

В современной ситуации, характерной для основных нефтегазодобывающих регионов мира, становится очевидным, что в новых регионах сосредоточения больших залежей углеводородов имеются продуктивные площади в либо зонах извлечения сырья со значительными материальными и финансовыми затратами, либо в шельфовых зонах морских территорий. Такая сложившаяся закономерность обуславливает сложность процесса поиска новых месторождений и их освоения с позиции технико-технологических, финансово-экономических результатов, а также с точки зрения поддержания экологического баланса, что особенно актуального для такого, уязвимого в экологическом плане региона Каспийского моря [16].

Ключевая роль в достижении эффективности экономики отдельного государства принадлежит конкурентоспособности национальной экономики на основе широкого применения рыночных механизмов и институтов. Как свидетельствует зарубежный опыт, одним из таких механизмов стало применение кластеров, под которыми в самом общем виде мы понимаем концентрацию нескольких видов хозяйственной деятельности (компаний), которые эффективно интегрированы и взаимосвязаны между собой. Реализация стратегии структурной диверсификации нефтегазового комплекса позволит РК решить ряд значимых задач, как-то: создание дополнительных рабочих мест и соответствующее снижение безработицы; увеличение объемов экспортируемого капитала; снижение производственных издержек на основе применения новых технологий (имеются ввиду, главным образом, складские и логистические издержки); развитие малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на высокую удельную долю отрасли в формировании ВВП и бюджета страны, в нефтегазовом комплексе РК назрели определенные проблемы и степень оперативности их решения будет основным фактором, определяющим состояние экономики РК на среднесрочную перспективу. Среди этих проблем:

- наличие дисбаланса между такими показателями, как объемы роста текущей нефтедобычи, размер экспорта нефти и объем нефти, идущей в переработку. Несмотря на то, что динамика указанных показателей приблизительно одинакова (за 10 лет – в 1,3 раза), пока еще недостаточной является уровень загрузки действующих НПЗ. В данной связи необходимо учитывать фактор сбалансированности нефтегазовой отрасли, которая определяется потенциалом извлекаемых ресурсов, объемами их переработки и экспорта, а также уровнем развития нефтепроводной транспортной инфраструктуры [6].

- перманентный рост объемов экспорта нефти из РК, достигающий почти 90 % от совокупной ее добычи и детерминируемый высокими мировыми ценами на нефть до 2014 года (при этом, рост экспорта нефти был характерен как для зарубежных компаний, так и для НК «КазМунайГаз»). Расчеты, проведенные отечественными исследователями, показывают, что к 2020 и 2025 гг. объем нефтедобычи в стране достигнет 100 и 120 млн т соответственно [7, с. 41]. Отметим при этом, что в РК по сравнению с другими странами СНГ в структуре энергопотребления все еще превалирует уголь (см. табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление отдельных стран СНГ по структуре энергопотребления (по источникам энергии) в 2017 году, %

Страна	Нефть	Газ	Уголь	Ядерная энергетика	Гидроэнергетика	ВИЭ
Азербайджан	31,7	65,5	-	-	2,8	-
Беларусь	27,6	66,8	3,9	-	0,4	0,4
Казахстан	21,7	20,8	53,7	-	3,7	0,1
Россия	21,9	52,3	13,2	6,6	5,9	0,01
Туркменистан	23,0	77,0	-	-	-	-
Украина	12,2	31,3	30,0	23,7	2,4	0,4
Узбекистан	7,7	83,3	2,8	-	6,3	-
Прочие страны СНГ	22,0	23,7	10,2	3,2	40,9	-
СНГ в целом	20,8	50,5	16,1	6,8	5,8	-

Примечание: ВИЭ – возобновляемые источники энергии (источник: составлено и рассчитано автором по [19, с. 9])

- проблемы нефтепереработки и низкая доля деструктивных процессов, обуславливающий невысокий выход разных фракций, полимеров и горюче-смазочных материалов (доля мазута топочного пока все еще составляет от 40 до 45 %). Отметим в данном контексте, что для иностранных инвесторов в нефтегазовую отрасль наиболее привлекательна Западно-Казахстанская область, доля которой в совокупном объеме капиталовложений РК составляет 58 % (здесь находится наиболее перспективное месторождение страны – Карачаганак). В указанном регионе добывается около 33 % природного газа и 99 % газового конденсата. Проблема увеличения нефтепереработки актуализируется в связи с предполагаемым вводом в эксплуатацию новых перспективных месторождений в регионе. Поэтому на проектируемых предприятиях должны внедряться новые технологические схемы переработки (пиролиз, каталитический риформинг, платформинг, дегидрогенизация бутана, производство полимеров). Развитие программ комплексной нефтепереработки и нефтехимии возможно лишь на основе комбинированного участия государственного, коммерческого финансирования и привлечения иностранного капитала.

- проблемы газопереработки и соответствующие потери газа по всей технологической цепи вследствие слабой его утилизации на традиционных (старых) месторождениях, а также по причине влияния технологического фактора [15].

- преобладание «топливного» варианта экспорта нефти, и ограниченность переработки сепарацией газа и нефти без использования в дальнейшем нефтехимического сырья. Примечательно, что нефтехимические производства РК обеспечивают только 15 % потребностей внутреннего рынка (в 3-4 раза среднего показателя развитых стран). В связи с этим, РК ввозит нефтепродукты из РФ.

- дефицит внутреннего производства продукции нефтепереработки и объемы ее импорта свидетельствует об общем негативном технологическом состоянии действующих НПЗ, которые неспособны удовлетворят внутренний спрос РК. Кроме того, по оценкам, в частности на Павлодарском НХЗ, а также на предприятии «ПетроКазахстанОйлПродуктс» (ПКОП) 50 % перерабатываемой нефти – российского происхождения [12, с. 74].

- неразвитость инфраструктуры транспорта нефти в РК, которая является основной причиной превалирования поставок российской нефти на НПЗ страны. Например, на Павлодарский НХЗ сырье поступает по трубопроводу, который был построен еще в СССР и поэтому ориентирован на загрузку нефтью из РФ.

- все еще низкие технологические возможности у некоторых нефтепереработчиков. Так, на ПКОП все еще высока доля производства вакуумного газойля и мазута.

Перспективы развития нефтепереработки и нефтехимии в РК неразрывно связаны с необходимостью с широкого заимствования международного опыта, который убедительно свидетельствует о том, что конкурентоспособность экономики любой страны во многом зависит от грамотной комбинации разных компаний, которые связаны воедино технологическими связями, потоками знаний. Развитие и внедрение в хозяйственную практику таких групп субъектов, локализованных в географическом плане и именуемых «кластеры», в настоящее время стали общепризнанным инструментом, который способствует форсированному экономическому развитию стран и повышению их конкурентоспособности в мировой экономике.

Стране в настоящее время необходима новая экономическая политика развития нефтегазовой отрасли, основными критериями которой станут бережливость, экономическая целесообразность, долгосрочная экономическая и экологическая безопасность РК. Каспийское море объявлено Правительством РК заповедником, где любая хозяйственная деятельность возможна только с соблюдением особых условий по охране окружающей среды и экологических стандартов.

Высокий уровень потерь ресурсов на месторождениях обуславливает необходимость разработки мер по комплексному использованию жидких и максимальной утилизации газообразных углеводородов, поскольку углеводороды, добываемые в РК, содержат многие соединения и вещества (никель, ванадий на месторождениях Каламкас и Каражанбас, сера, попутный и природный газ на месторождениях, Жанадол, Карачаганак и Тенгиз), которые имеют большое экологическое и экономическое значение [5]. Помимо прочего отметим, что в нефти месторождений Жетыбай, Узень (Мангистауская обл.) содержится большой потенциал парафина и масляных фракций, которые могли бы перерабатываться не по топливной схеме (как сегодня), а по схеме выделения. Поэтому необходимо строительство НПЗ, который будет производить широкий ассортимент твердых и жидких парафинов, а также масел.

Стратегия «Казахстан – 2050» как новый внешнеполитический курс страны, обозначенный в 2012 году, предполагает выработку отраслевыми ведомствами оптимального сценария освоения энергетических ресурсов страны и вхождения РК в 30 развитых стран мира. При этом источником прогресса страны должна стать диверсифицированная, а не сырьевая экономика, с развитой промышленностью и аграрным сектором и инновационной экономикой [18]. По некоторым источникам [9], для последних лет для РК был характерен прагматичный сценарий с курсом на постоянный рост нефтедобычи (2020 г. – до 100 млн т, 2030 г. – 110-115 млн т, 2050 г. – стабилизация на отметке 110 млн т). Очевидно, что в кратко- и даже среднесрочной перспективах трудно заменить весь импорт нефтепродуктов, однако к этому необходимо стремиться. РФ и РК является членами Таможенного союза, что позволит импортировать российский бензин в РК без пошлин. Однако, по ряду оценок, выгоднее будет развитие собственных НПЗ [14, с. 49].

В 2015 г. был дан старт Государственной программе индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 гг. [3], в которой отражаются все крупные проекты в нефтегазовой отрасли на указанный период. В частности, в сфере внешнеэкономической деятельности поставлена задача ухода от сырьевого экспорта (см. табл. 2).

Таблица 2

Отдельные индикаторы внешнеэкономической деятельности, обозначенные в Государственной программе индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 гг.

Индикатор	2014 год (факт)	Прогноз				
		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Рост стоимостного объема экспорта продукции обрабатывающей, % к предыдущему году	94,3	106,3*	86	112,8	110,3	111,2
Количество привлеченных инвесторов из списка компаний, включенных в Global-2000/ТНК, единиц	5	-	7	5	5	5
Количество созданных экспортных казахстанских брендов, единиц	-	-	2	1	1	-

Источник: составлено по: Госпрограмма индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 годы. – С. 16-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/rupage/view/gpiir> (дата обращения: 16.08.2018)

В настоящее время 85 % экспортируемой нефти и 99 % вывозимого за пределы страны газа идут через РФ, поэтому для РК большую роль играет построение долгосрочной стратегии сотрудничества с РФ в рамках экономического пространства ЕАЭС. В частности, одной из задач интеграции двух стран в единое пространство является формирование общего рынка углеводородов (нефтепродуктов, газа, нефти). В 2015 г. для реализации данной цели была разработана специальная методология индикативных балансов по указанным энергоносителям. В данном техническом документе определены ключевые механизмы и подходы к формированию прогнозных (индикативных) балансов энергетических ресурсов ЕАЭС, их особенности и структура составления таких балансов по каждому виду ресурсов [2, с. 30]. Соответствующее Соглашение было принято в 2016 году [17]. Решением ЕАЭС в мае 2016 г. утверждена Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС [13]. Кроме того, к 2025 году ожидается создание общего рынка нефти, газа и нефтепродуктов ЕАЭС, что будет предусматривать разработку правил торговли нефтью и нефтепродуктами и единых правил доступа к системам их транспортировки.

Примечательно, что с 2015 г. Россией и Казахстаном начата реализация крупного проекта «Евразия» (касается геологического исследования Прикаспийской впадины). Компании двух стран совместно бурят сверхглубокую скважину, начали освоение месторождения «Центральное». Для целей реализации проекта компаниями «Газпром», «КазМунайгаз» и «Лукойл» создано совместное предприятие, которое осуществляют ряд проектов по совместной разработке месторождений РК. Также совместно компаниями двух стран ведутся проекты по транспортировке нефти с месторождений РК.

Важнейшим направлением совершенствования экономической интеграции в ЕАЭС может явиться создание организации, которая бы координировала бы все производство в нефтегазовой отрасли стран-членов. Эта структура могла бы способствовать развитию экспортного потенциала, более полному обеспечению сырьем нефтехимии и переработки нефти и газа, а также могла влиять на процессы аккумуляции и перераспределения финансовых ресурсов для решения текущих проблем отрасли и повышения эффективности внедрения новых капиталоемких проектов, как правило, требующих наличия финансовых резервов [2, с. 31].

Формирование Таможенного союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на постсоветском пространстве могут обусловить решение ряда отраслевых проблем, в частности в нефтегазовом секторе, поскольку страны ЕАЭС уже начали реализацию совместных проектов по использованию нефтегазовых ресурсов (например, компании РФ и РК сотрудничают по

геологоразведке в рамках проекта «Евразия» по бурению скважины от 7 до 9 км в Прикаспийской впадине). В переработке сырья осуществляется поставка нефти из РФ на Шымкентский, Павлодарский заводы, а также на НПЗ в Республике Беларусь, на Оренбургском заводе перерабатываются попутный газ и газовый конденсат месторождения Карачаганак. В сфере нефтепроводного транспорта нефть с месторождений РК направляется по трубопроводу «Атырау – Самара» и до потребителей ЕС по системе КТК (Каспийский трубопроводный консорциум), операторами которого совместно являются РФ и РК. Также российские и казахстанские компании совместно разрабатывают такие месторождения РК, как Каражанбас, Карачаганак, Кумколь и Тенгиз. Дальнейшим шагом отраслевого интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС может стать формирование единой организации, которая будет координировать производственную деятельность в нефтегазовой отрасли стран блока, что позволит более эффективно использовать как сырьевые ресурсы для переработки, так и экспортный потенциал отрасли.

Формирование региональных моделей развития нефтегазового комплекса РК должно учитывать взаимосвязь различных проблем социально-экономического, технологического и экологического характера, соблюдение территориальных и отраслевых интересов. В данном контексте можно рассматривать три базовых сценария:

1. развитие моноотраслевого нефтегазодобывающего производства;
2. формирование технологического и сырьевого потенциала на привлечение перерабатывающих отраслей;
3. сценарий комплексного развития всех отраслей специализации и инфраструктуры, а также вспомогательных производств.

Если для реализации первых двух сценариев будет характерна недоиспользованность резервов роста экономической эффективности, то для последнего необходимы крупномасштабные капиталовложения, в том числе со стороны иностранных инвесторов.

Отметим, что и для бурения скважин как процесса производства характерна своя специфика, поскольку одной из ключевых его особенностей, что все скважины (в данном случае – производственные результаты процесса бурения) существенно индивидуально отличаются друг от друга рядом геолого-технических показателей (глубина, количество, диаметр и длина колонн, геологические условия бурения, расположение на местности и пр.). Себестоимость глубоких скважин, как правило, выше себестоимости малых, также как себестоимость эксплуатационных скважин ниже себестоимости разведочных скважин. В связи с этим, учет затрат организуется по каждой скважине [1]. Для нефтегазовых компаний специфические активы – это права на разведку и добычу, получаемые на основе договора и лицензии [10, с. 4].

В связи с интенсивным развитием отрасли, ее выходом на зарубежные рынки в связи с глобализацией и интеграционными процессами возникла серьезная необходимость в реформировании учебно-информационной базы, должной соответствовать международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), которые важны для РК. Однако некоторые аспекты не раскрыты в МСФО. Так, например, согласно НК РК (Налоговый кодекс РК), объектом налогообложения сверхприбыли представляется доля чистого дохода недропользователей, который определяется для цели исчисления налога как разница между доходом, подлежащим налогообложению, и корпоративным подоходным налогом по конкретному контракту на недропользование. Налоги на сверхприбыль платятся недропользователями по скользящей шкале, которая применяется к той части дохода, которая превышает 25 % суммы вычетов [8].

Поскольку в зарубежной практике в наибольшей степени получили стандарты Великобритании и США, то и многие нефтегазовые компании ориентируются на практику этих стран. В МСФО еще недавно не были специальных стандартов для нефтегазовых компаний, однако признавалась специфика их инвестиционной деятельности. Поскольку было множество разных трактовок, то Комитет по МСФО разработал специальный стандарт для добывающих отраслей, используя практику ГААП (США) и экспертное мнение профессионалов. Так, уже имеет действие стандарт IFRS6, регламентирующий поиск полезных ископаемых и их оценку [20].

Для нефтедобывающей отрасли характерно наличие специфического учета, поскольку ключевые активы компаний (запасы нефти) система бухгалтерского учета не фиксирует, и поэтому они не отражаются в отчете о финансовых результатах. В реальной практике уже некоторые годы применяется система двойного учета: вместе с официально принятым подходом используется подход к оценке запасов, широко применяемый в международной практике. Это связано с тем, что многие нефтяные компании РК ориентируются на зарубежных инвесторов и кредиты, а банки зарубежных стран соглашаются выдавать кредиты только после осуществления аудита запасов авторитетными аудиторскими компаниями, которые работают по своим стандартам. Объем разведанных запасов нефти, полученный на базе существующей системы учета, формирует представление о высоком уровне обеспеченности ими добычи, не всегда обоснованное. Помимо прочего, действующая система недостаточно полно раскрывает качественную сторону ресурсной базы, а также экономическую значимость разных групп месторождений.

В последние годы РК серьезно пострадала от низких мировых цен на нефть, однако ей удалось сохранить положительное сальдо внешней торговли путем ослабления курса национальной валюты (тенге) и ограничений на импорт. В условиях сохранения геополитической напряженности продолжилось снижение капиталовложений в частном секторе с параллельным ростом капитальных затрат и сокращением потребительского спроса, вызванного существенным снижением доходов и реальных зарплат (это привело к повышению бедности и усугубило состояние 40 % домохозяйств).

В перспективе сложная внешняя ситуация и дальше будет оказывать влияние на развитие экономики РК, что потребует ее постепенной диверсификации. Среди основных внешних рисков – продолжение спада в экономике РФ и снижение темпов экономического роста в Китае. В связи с этим стране необходимо структурное реформирование экономики, с учетом выполнения соглашений ВТО, комбинируя его с институциональным реформированием, развитием человеческого капитала, инвестициями в инфраструктуру, что будут способствовать повышению производительности и конкурентоспособности нефтяного сектора, а со временем – способствовать созданию диверсифицированной модели социально-экономического развития РК [11, с. 69].

Важной задачей по диверсификации нефтегазового комплекса представляется выбор отраслей для осуществления стратегии диверсификации, который должен базироваться на обеспечении дополнительных конкурентных преимуществ для компаний. Так, в условиях периодического снижения мировых цен на нефть необходимо решать задачи перераспределения капитала и направления его в смежные (например, нефтехимические) производства.

Кроме этого, важным основополагающим фактором успешной диверсификации является проведение реорганизации системы управления нефтегазовыми компаниями, что будет стимулировать экспорт и повышать конкурентоспособности экономики РК в мировом хозяйстве. На крупнейших предприятиях должны разрабатываться и внедряться научно обоснованные концепции, которые ориентируются на применение эффективных инструментов

и методов, оптимизацию финансовой и организационной структур управления, современный маркетинг.

В целом, реструктуризация должна способствовать все большей инновационной ориентации нефтегазового комплекса. Отметим, что в последние годы реакция ряда казахстанских компаний на возросший мировой спрос на продукцию нефтепереработки (а именно – индивидуальных фракций) была более чем своевременной, однако другие компании продолжили реализовывать стратегию внешнеэкономических связей, нацеленную на экспорт сырья.

Как свидетельствует зарубежный опыт, для РК стратегия диверсификации должна базироваться на формировании диверсифицированных кластеров, в основе которых находятся нефте- и газоперерабатывающие производства, которые будут органически увязаны с другими отраслями – энергетикой, транспортом, нефтяным машиностроением и др.

Процессы реструктуризации в нефтегазовой отрасли РК были запущены, когда в РК была создана национальная нефтегазовая компания («КазМунайГаз»), в структуру которой переданы активы добывающих, перерабатывающих производств, а также транспортных коммуникаций, ранее принадлежавших государству. Вместе с тем, основная проблема – достижение комплексности использования сырья до готовой продукции – в полной мере не решена до сих пор. Слабое развитие получил рынок товарной продукции нефтегазовой отрасли.

В условиях глобализации мировой экономики высокий уровень конкурентоспособности страны обеспечивается уже не отдельными корпорациями (которые могут быть и транснациональными, и технологически развитыми), а их кластерами. При этом, ключевыми конкурентными преимуществами становятся преимущества технологического характера.

Для классического кластера характерны такие типичные базовые черты, как: наличие лидирующего предприятия, которое может иметь подразделения в зарубежных странах; локализация основных участников кластера по территориальному признаку; устойчивые международные экономические отношения кластера; совместные корпоративные системы управления и контроля.

Имплементация кластерного механизма в развитие нефтегазового комплекса РК является одним из ключевых факторов повышения его конкурентоспособности, что позволит сделать сдвиг от интенсивного извлечения сырья и его экспорта как ключевых направлений деятельности в отрасли. Внедрение кластерного механизма позволит существенно увеличить долю производств по переработке сырья и соответствующий выпуск продукции с более высоким удельным весом добавленной стоимости.

Масштабы кластеров в географическом контексте варьируются: они могут создаваться как в рамках города, так и охватывать целые регионы даже стран-соседей. Формы кластеров также отличаются по своей сложности и глубине, но традиционно охватывают: компании по производству готовой продукции, сервисные компании и услуги; поставщиков; финансовых институтов; специализированных факторов производства; компании, работающие в смежных отраслях. Часто кластеры могут интегрировать в себе компании в «низовых» отраслях (с наличием каналов сбыта), производителей второстепенных товаров, провайдеров специальной инфраструктуры, правительственные организации и компании, которые обеспечивают подготовку кадров, исследования, техническую поддержку. Структуры органов государственной власти, которые оказывают серьезное влияние на кластер, часто рассматриваются в качестве его компонентов.

В то же время, в РК есть как ряд положительных условий, так и барьеров для формирования территориальных кластеров в нефтегазовой отрасли. Так, например, позитивными аспектами являются: расширение инфраструктуры (информационной, научной,

технологической); стартовая готовность участников бизнеса к кооперации; мобильность использования ресурсов регионов; рост устойчивости связей между регионами; укрепление внешнеэкономических партнерских отношений. Параллельно ограничениями для развития кластеров в РК являются: невысокое качество менеджмента совместной предпринимательской деятельности в отдельных секторах; слабое развитие приграничных кооперационных структур, которые, как правило, не способны продвигать интересы участников бизнеса в регионах; слабая реализация коллективных решений по хозяйственному развитию территорий; существенные горизонты планирования и прогнозирования, несмотря на возможное появление реальных выгод от кластеров уже в среднесрочной перспективе.

Проблемы развития нефтегазовой отрасли необходимо решать поэтапно, начиная с поисковых и геолого-разведочных работ до введения месторождения в эксплуатацию и возведения перерабатывающих мощностей. Очевидно, что такую стратегию возможно успешно реализовать путем создания системных нефтегазохимических кластеров. Важно то, что необходимо сформировать цепочки взаимосвязанных производств по отдельным сегментам вертикальной цепочки в отрасли (см. рисунок). При этом специалисты считают, что реально создать эффективные нефтегазовые кластеры возможно в Западном Казахстане, в Атырауской области, которая, за счет сосредоточения на ее территории больших запасов углеводородов, является наиболее привлекательным и перспективным регионом страны, где уже формируются нефтехимический кластер и интегрированный нефтехимический комплекс [4, с. 268]. Также возможно создание кластера на базе месторождения Карачаганак путем использования его газоконденсата а в дальнейшем – на сырье с перспективных месторождений Западно-Казахстанской области.

Расширение национальной базы по переработке нефти и газа, и нефтехимии крайне необходимо РК ввиду роста потребностей, а также для того, чтобы повысить эффективность и выгодность экспорта (имеется постоянный спрос на эту продукцию на мировом рынке). Отметим, что рост добычи нефти и газа на шельфе Каспийского моря является основой для создания новых крупных мощностей по нефтепереработке и для развития производств нефтехимии, которые, по оценкам, будут покрывать как внутренние потребности, так и экспортироваться на зарубежные рынки.

Развитие нефтегазовых кластеров также позволит решать задачи социально-экономического развития отдельных регионов. Предпосылки для формирования инфраструктуры кластеров уже сложились в Западном Казахстане (среди них: наличие существенных объемов нефте- и газодобычи; уже действующие перерабатывающие мощности и нефтехимические предприятия; достаточный уровень развития инфраструктуры), и они в полной мере будут способствовать установлению комплекса взаимосвязей в кластере по трудовым ресурсам, сырью и финансам.

Очевидно, что возможно на основе кластерного подхода обеспечить технологическую конкурентоспособность нефтегазовой отрасли РК, что, прежде всего, увеличит ее восприимчивость к инновациям. В РК до сих пор все компоненты нефтегазового комплекса (добыча, переработка, инфраструктурные и смежные производства, наука и образование) слабо взаимосвязаны и взаимоувязаны между собой. Указанное обстоятельство все в большей степени консервирует сырьевую направленность отрасли. Между тем, настоятельно необходимо формирование вертикальных цепочек в отрасли, которые охватывали бы все направления хозяйственной деятельности, начиная с геологоразведочных работ и заканчивая реализацией на внешние рынки готовой товарной продукции.

С точки зрения оценки готовности к внедрению кластерных механизмов, считаем, что реально возможно создание эффективных кластеров в нефтегазовой отрасли в Западном Казахстане, в частности, на основе научно-промышленного потенциала, сложившегося в

Атырауской области. Более того, рост добычи нефти и газа, а также перспективное освоение месторождений на Каспийском шельфе будут расширять базу для масштабной реализации проектов по строительству крупных нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств, продукция которых может экспортироваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдашкин, Ф. Бухгалтерский учет в нефтяной и газовой промышленности: [Учеб. по спец. «Экономика и управление в отраслях ТЭК»] / Ф.И. Алдашкин, Л.Г. Алиева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Недра, 1990. – 335 с.
2. Анисимова, Н. Перспективы развития нефтегазовой отрасли Казахстана в рамках ЕАЭС / Н.М. Анисимова, А.А. Алимтаева // Academy. – 2016. – № 5 (8). – С. 29-31.
3. Госпрограмма индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/rupage/view/gpiir> (дата обращения: 16.08.2018).
4. Егоров, О. Нефтегазовый комплекс Казахстана: проблемы развития и эффективного функционирования / О.И. Егоров, О.А. Чигаркина, А.С. Баймуканов. – Алматы: Полиграфкомбинат корпорации «Атамұра» Республики Казахстан, 2003. – 536 с.
5. Егоров, О. Пути развития Прикаспийского нефтегазового комплекса: региональные особенности / О.И. Егоров, О.А. Чигаркина // «Caspian». Special publication of KIOGE 2014. The 22-nd International Oil and Gas Exhibition. London: Caspian Publishing House LTD. 2014. – С. 104-107.
6. Егоров, О. Региональные особенности развития нефтегазового комплекса Казахстана: использование сырьевого потенциала, перспективы межстранового развития / О.И. Егоров, О.А. Чигаркина // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 3 (83). – С. 302-312.
7. Егоров, О. Региональные проблемы нефтегазового комплекса Казахстана: использование сырьевого потенциала, перспективы межстранового развития / О.И. Егоров, О.А. Чигаркина // Экспозиция Нефть Газ. – 2015. – № 4 (43). – С. 40-43.
8. Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 г. № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (с изменениями и дополнениями по состоянию 15.01.2014 г.).
9. Кошим, А. Нефтяная промышленность как техногенный фактор развития современного геоморфогенеза / А. Кошим, К. Сакиев // Промышленность Казахстана. – 2011. – № 4 (67). – С. 22-25.
10. Маковой, С.Л. Учет производственных инвестиций российскими нефтедобывающими компаниями в соответствии со стандартами бухгалтерского учета США: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Маковой Сергей Леонидович. – М., 2007. – 30 с.
11. Мауина, Г. Экономика нефтегазовой отрасли Республики Казахстан / Г.А. Мауина, А.Е. Жансагимова, А.Ж. Жолмуханова // Вестник Университета Туран. – 2016. – № 3 (71). – С. 66-70.

12. Проект программы развития нефтегазовой отрасли Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы Министерства нефти и газа РК. – Астана, 2010.
13. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 8 от 31.05.2016 г. «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%92%D0%95%D0%AD%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2031%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%202016%20%D0%B3.%20E2%84%96%208.pdf> (дата обращения: 16.08.2018).
14. Сарсенова, А. Оценка позиций Республики Казахстан на мировом рынке нефти / А.Е. Сарсенова, А.Д. Сабырхан // Наука и Мир. – 2016. – Т. 2. – № 3 (31). С. 46-49.
15. Смагулова, С.М. Внешнеэкономическая диверсификация нефтегазового комплекса Республики Казахстан / С.М. Смагулова / В сб. «Актуальные проблемы управления – 2017»: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Изд. дом ГУУ, 2017. – С. 95-98.
16. Смагулова, С.М. Нефтегазовые компании Республики Казахстан и их внешнеэкономические связи: монография. – М.: Спутник+, 2005. – 135 с.
17. Соглашение о Методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках Евразийского экономического союза. – 30.09.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O1600000007> (дата обращения: 16.08.2018).
18. Стратегия «Казахстан – 2050» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/multilanguage/> (дата обращения: 15.02.2018).
19. British Petroleum Statistical Review of World Energy 2018. – UK, L., 2018.
20. IFRS 6 – Exploration for and Evaluation of Mineral Resources [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iasplus.com/en/standards/ifrs/ifrs6> (дата обращения: 12.04.2018).

Smagulova Samal Muradenovna

State university of management, Moscow, Russia

E-mail: samalik@yandex.ru

Organizational and economic aspects of modernization of oil and gas industry of the Republic of Kazakhstan and ways of their decision in modern conditions

Abstract. In the article possibilities of implementation of complex upgrade in oil and gas industry of the Republic of Kazakhstan are analyzed. Need of use of new organizational mechanisms for achievement of the goals of the balanced development of the industry is revealed. It is set that key problems of development of an oil and gas complex of the country are: the developed imbalance between production, export and oil refining; growth of volumes of crude oil export; qualitatively low level of development oil and gas refining; a feeble level of development of infrastructure in the industry and low technological capabilities of the energy companies. The country needs in weighed economic policy of development of an oil and gas complex; main priorities of these police will be an export diversification, increase in presence of transnational investors in the industry of processing and also creation in it own national brands. It is specified that industry problems can be solved also at the expense of the mechanism of functioning of the Eurasian Economic Union. Besides, in the vertically integrated structures reorganization shall be carried out, one of elements of which will be an enhancement of financial statements. It is also indicated the need of implementation of the cluster mechanism as the main strategy of development of the segments of a complex oil and gas extracting and refining. Now development of clusters is restricted by poor quality of control in the industry and also poor development of border economic cooperation. In general, the strategy of modernization of an oil and gas complex shall be directed to the decision of economic tasks of the regions, support of the industry's technological competitiveness and increase in efficiency of implementation of scientific and industrial capacity of the country. In turn, development of Caspian cooperation will contribute to the further forced development of oil processing and adjacent enterprises.

Keywords: Republic of Kazakhstan; modernization; oil and gas branch; competitiveness; clusters; fuel and energy complex infrastructure; Eurasian Economic Union